

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Переваловой Елены Валерьевны

«Обские угры и ненцы Западной Сибири: этничность и власть»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Историческая наука XXI в, развивая мировые тренды гуманитарного знания о человеке, сегодня, демонстрирует ощутимый междисциплинарный «прорыв», стимулируя современного историка направить оптику исследования на освоение все новых «территорий». Очевидно, что такое теоретическое осмысление исследовательской стратегии историков и генерирование новых идей обусловлено с одной стороны, кардинальными изменениями в области методологических концепций, в первую очередь, связанных с «антропологическим» поворотом в мировой интеллектуальной традиции, с другой стороны, сменой идеологической парадигмы и переходу к теоретико-методологическому плюрализму в российской науке.

В этом контексте представленная работа Е.В. Переваловой «Обские угры и ненцы Западной Сибири: этничность и власть», посвященная изучению локальных и региональных сценариев этнокультурного взаимодействия и адаптивных стратегий этнической элиты аборигенных народов Урало-Сибирского перекрестья на фоне этнополитической истории Российского государства на протяжении XVI–XXI вв., выполнена в русле новых веяний междисциплинарного дискурса.

Аналитический обзор отечественной и зарубежной историографии свидетельствует о высокой компетентности диссертанта в вопросах теоретико-методологического и источниковедческого ресурса по теме исследования. Для обоснования своей авторской позиции, в работе подробно освещаются научные подходы и термины, касающиеся изучения феномена этничности, теории колонизации, теории полигенеза, теории

элит в рамках российской и мировой науки. Диссертант, отмечая приверженность отечественной научной традиции в изучении этноистории (с. 50), задает новые ориентиры в поисках методов изучения этничности и власти, политической культуры окраинных народов Сибири и Севера с учетом этнической специфики и персонифицированного контекста.

Научный поиск исследователя в применении актуальных методологий социальных и гуманитарных дисциплин, в расширении геокультурного пространства Сибири, хронологического диапазона, охватывающего четыре столетия, позволил диссертанту создать оригинальный труд, который, по праву, можно оценить как успешную интеллектуальную новацию в области этнологии, политологии, элитологии и социальной антропологии.

Новизна исследовательской стратегии диссертанта проявляется уже, с обновления традиционных принципов построения диссертационного сочинения. Логичная структура диссертации проецирует творческий замысел автора и четкость его реализации: за общим оглавлением работы и образными (художественными) формулировками разделов, скрыта скрупулезная аналитическая работа по систематизации и анализу разнопланового исторического и этнографического материала. Поставленные задачи подчинены достижению широкой цели: историческому осмыслению динамики, механизмов и опыта этнокультурного взаимодействия в урало-сибирском пространстве с XVI до начала XXI вв.; характеристике различных вариантов этнодиалога между аборигенным населением и государственной властью.

Вслед за своим учителем Андреем Владимировичем Головневым, автором методологии антропология движения (екатеринбургская этнографическая школа), диссертант плодотворно развивает основные положения антропологической концепции освоения огромных евразийских пространств и вносит свои авторские интерпретации в фундаментальные проблемы колонизации – теорию многоуровневой адаптации

традиционных институтов власти окраинных народов России, и инкорпорирования их в государственную систему метрополии.

Важным методологическим результатом диссертанта в изучении проблем колонизации в Сибири является отход от бинарного мышления, и конструирование открытой подвижной системы параллельных кодов официальной политики управления и практик местной элиты, что, по сути, вносит новые акценты в теорию «сибирского» фронта.

Одним из достижений исследования является попытка объединения микро и макроподходов в рамках новой методологии при освещении проблемы соотношения этничности и власти, развития региональных сценариев и стратегий управления в исторической динамике. Анализ «вертикальных» связей: «центр и периферия», «имперская политика и окраинные народы Севера», «государственное управление и традиционные институты власти», так и «горизонтальных» связей – этнической элиты на уровне рода, социальности, идентичности, контактов с другими этническими сообществами дал возможность раскрыть природу этничности и феномен власти в различных формах и версиях этнических моделей. Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта изучения этничности и власти, а также историческая репрезентация этнокультурного ландшафта хантов, манси и ненцев с учетом выявления общего и особенного в потестарных традициях и властных стратегиях имперского, советского и постсоветского пространства, позволили разработать новое направление этноистории обских угров и самодийцев. Речь идет о персональной истории этнических элит, формировании и развитии социальной структуры, моделях символического конструирования, роли этнической элиты как акторов межэтнических и этнополитических отношений и создателей «новых текстов», скрепляющих этническую идентичность. Диссертанту удалось показать неразрывное единство социальной триады этничность–власть–элиты.

Одним из методологических посылов диссертационной работы является не столько описание «событийной» истории народов урало-сибирской провинции и выявление причинно-следственных связей, сколько *обращение к этноистории обских угров и ненцев в когнитивном измерении*. Так, диссертант, изучая исторические «тексты» разных эпох как механизм социальной и политической коммуникации раскрывает их через призму культурных представлений, устных и визуальных повествований, биографических рассказов, символических практик и предметного мира.

Новаторский подход Е.В. Переваловой к обозначенным в диссертации проблемам, синтез разных теорий, концептов и понятий в рамках заявленной темы, качественная исследовательская стратегия, реализованная диссертантом от источниковедческого и историографического анализа до разработки междисциплинарной методологии, от когнитивных интерпретаций этноисторических текстов, до презентации результатов исследования в разных форматах заслуживает самой высокой оценки.

Раскрывая тему исследования в хронологической последовательности в трех главах, диссертант анализирует сложные многовекторные связи имперского пространства и местной элиты, вертикальную направленность тотального советского пространства и этномобилизующую направленность постсоветского. Впечатляет, что автор объединяющим компонентом глав и разделов своего сочинения как социальной реальности, рассматривает «топосы видения» – визуальную культуру разных эпох (фотографии, портреты, рисунки остяцких, вогульских и самодийских князей и старшин: фотодокументы, демонстрирующие, взаимодействие этничности и власти в советский и постсоветский период). Не случайно, визуализация как исследовательский метод является едва ли не одним из опорных методов работы (см. авторские фотопроекты, этнографическое кино). В этом фокусе исследования необходимо отметить содержание второго тома

диссертационной работы, скромно названного автором «Приложением» (123 стр.), а, по сути, отдельного языка повествования о «мире» вещей и изображений, отражающего развитие представлений о символах власти и этничности в контексте разных исторических эпох.

Безусловно, достоверность подходов и выводов настоящей работы демонстрируется, прежде всего, широтой и многообразием изученных источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. В этом плане одним из несомненных достоинств работы является освоение широкого корпуса источников по междисциплинарной теме «этничность и власть» и собранный автором в ходе многолетних экспедиционных исследований среди обско-угорского, самодийского населения Западной Сибири полевой этнографический материал. Для раскрытия темы исследования автор привлекает разнообразные источники: полевые, архивные, картографические, фольклорные, лингвистические, археологические и визуальные материалы. При изучении современных этнических и этнополитических процессов основными источниками стали международные, федеральные, региональные законодательные и правовые документы по коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, официальные документы местных, окружных и районных органов власти, общественных организаций и институтов.

Солидная источниковая база определила высокий уровень репрезентативности научных положений и выводов настоящей диссертации.

Очевидно, что тема «этничность и власть» относится к проектам, определяющим перспективы будущих фундаментальных разработок и прикладных исследований, отвечающих на современные вызовы общества. Сценарии выстраивания отношений этнокультурных провинций России с метрополией имеют в своей основе много общего. Кочевая стратегия освоения пространства ненцев (оленоводы) и якутов (коневоды) выявляет общие модели взаимодействия с официальной властью на протяжении

длительного исторического времени. В этой связи возникает вопрос: Лежит ли в основе адаптивной стратегии ненцев, включающей этнодиалог, гибкость, инкорпорированность, синкретизм – пространственная культура кочевников (культура открытого типа)? У якутов – это ключевой фактор адаптивности культуры (освоение якутами огромных пространств от Таймыра до Сахалина). Особый интерес в рамках темы представляют символические стратегии адаптации как механизма контроля над пространством (ритуалы и система иерархии божеств) и управления людьми.

В русле данной дискуссии, хотелось бы обратить внимание в целом, на семиотическую функцию истории, актуализированную в этой работе и затронуть проблему концепта памяти как символического ресурса конструирования и консолидации этничности. Приходится только сожалеть, что при интерпретации и конструировании образов прошлого, мира смыслов и рефлексий, этнических символов и этнокультурных практик у обских угров и ненцев в рамках широкого временного диапазона – имперской, советской и постсоветской модернизации автор не использовал плодотворную для обозначенной темы теорию памяти (М. Хольбвакс, Пьер Нора, Я. Ассман). Память как аутентичное переживание исторического опыта, безусловно, относится к культурному коду этничности. Так, при реализации современных проектов по сохранению этнокультурного наследия обских угров и самодийцев, диссертант выделяет «новую традицию», использование мифологии, символов и образов коренных народов в региональном брендинге, архитектуре и дизайне (с. 34). С другой стороны, автор раскрывает этноресурсы Ямала и Югры в создании музейных экспозиций, музеев под открытым небом и этнопарков, объясняя это возрождением этнических традиций. С точки зрения концепции памяти создание музеев с этнической спецификой есть современная реплика «мест памяти». Диссертант убедительно доказывает, что в имперской истории роль транслятора

адаптивной стратегии берет на себя этническая элита. В советский период адаптивные механизмы культуры разрушаются, прерывается традиция этнического лидерства, кодируя ценности человека советского «*homo sovieticus*». Механизм социальной памяти и «помнящей культуры» актуализируется в современных условиях «нефтяной революции» у ненцев или «алмазной революции» у якутов. Одним из ключевых проблем настоящего исследования является самопрезентация этнической элиты в поддержании этничности в условиях модернизирующегося общества. В связи с этим, хотелось бы понять: Реализуется ли в стратегиях ненцев и угров «память прошлого» как непрерывный этнонациональный метанарратив?

Развивая дискуссию о современных символических ресурсах адаптивной стратегии обских угров, лесных и тундровых ненцев обратимся к чрезвычайно ценным и тонким наблюдениям диссертанта о разных ментальных моделях самодийской и угорской идентичностей: символические стратегии ненцев включают открытые манифестации с использованием этнических составляющих («олень президента», акции протеста с чумом перед зданием администрации) и/или «бегство от цивилизации» и выстраивание неэтнической философии бытия (с. 34). При этом глубоких объяснений по данному поводу автор в работе не дает. Представляется, что такая модель поведения, опирается на кочевую стратегию, реализующую, как правило, «авторский» проект. Что касается угорской традиции, исследователь лишь указывает на ряд особенностей, связанных с закрытостью и уходом в себя, что, на наш взгляд, отображает рефлексию традиционных представлений хантов и манси (у каждой территориальной группы свой дух-покровитель). Надо признать, что консолидационным механизмом этничности угров, на сегодняшний день, является восстановленный Медвежий праздник как «возвращения к культурной памяти». Образ медведя, объединяющий в хантыйском пантеоне, вертикальные и горизонтальные связи (мир богов и людей)

выступил символом угорской идентичности. В этом смысле осмысление медвежьего праздника с участием шамана как сакральной стратегии управления является еще одним контекстом, необходимым для понимания символического ресурса в поддержании этничности. Своеобразной иллюстрацией нашему выводу могут быть отнесены особые ритуалы «медвежьей присяги», прекрасно проанализированные диссертантом как одного из механизмов имперского управления сибирскими инородцами (с. 196). *Одним из замечаний* в этом отношении, является не полное освещение роли духовных лидеров – шаманов в аспекте триады «этничность- власть-элиты» в период государственно-политических преобразований на протяжении длительного времени и как следствие, вытекающее отсюда еще одно *замечание*: в работе не раскрыты социальные функции шаманского фонда культуры как: а) символического ресурса сохранения и поддержания этничности, б) региональной модели этнодиалога.

Судя по всему, огромный исследовательский потенциал работы и плодотворность научных идей, представленных в ней, не позволили автору остановиться на герменевтических «тонкостях» семиотического кода работы. Все предположения и замечания лежат в области научной дискуссии и вызваны, прежде всего, масштабностью и инновационной стратегией исследования, реализуемой в работе диссертантом.

Высказанные замечания не носят принципиального характера и, ни в какой мере, не снижают общего высокого уровня труда Е.В. Переваловой. Соискателем представлена научно-квалификационная работа, в которой решена фундаментальная проблема исторического осмысления роли этнического фактора в современном политическом развитии многонациональной России с учетом исторического опыта взаимодействия государства и практик коренных малочисленных народов Севера

Представленные выводы по главам хорошо аргументированы и содержат важные положения диссертанта, раскрывающие многогранный

феномен этничности и власти в разных проекциях устойчивости и изменчивости, исторической динамики и современных контекстах, социальности и персональности.

Поставленная в работе цель – успешно достигнута, исследовательские задачи максимально решены.

Теоретические положения докторского исследования, выносимые диссертантом на защиту, отражают его фундаментальность и открывают широкие перспективы для развития актуальных направлений исторического знания: «новой имперской истории» и «новой культурной и интеллектуальной истории» в сибиреведении.

Автореферат дает полное представление о структуре и содержании диссертации. Основные результаты диссертационного исследования изложены в научных публикациях автора, имеющих качественный уровень подачи материала (в том числе 15 статей – в рецензируемых изданиях), а также прошли апробацию на международных, всероссийских и региональных научных форумах.

Практическая значимость работы определена научными результатами исследования, которые могут стать основой написания стратегических программ устойчивого развития северян, а также быть востребованы в использовании опыта коренных малочисленных народов Севера в практиках муниципального, регионального и государственного управления, в диалоге местного населения с добывающими компаниями в зонах промышленного освоения (этнологическая экспертиза). Особую ценность в рамках развития регионов приобретают материалы автора, нацеленные на разработку имиджевых ресурсов арктических территорий и этнического туризма.

Все вышесказанное, позволяет сделать вывод о том, что диссертация Е.В. Переваловой может быть оценена как фундаментальное и новаторское научное исследование, которое, бесспорно, полностью соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждении ученых степеней»,

утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Доктор исторических наук,
Главный научный сотрудник
Отдела археологии и этнографии
ФБГУН Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера СО РАН
Екатерина Назаровна Романова

Адрес: 677028, г. Якутск, ул. Петровского, д.1., каб. 305

Тел: 8(4112) 354996.

E-mail: e_romanova@mail.ru

4 декабря 2017 г.

Е.Н. Романова

Заверяю подпись *Е.Н. и Романовой Е.И.*
Гл. спец. ОК *Д.В. Романова 117*

04.12.2017